

Мамяченков В. Н. Подсобные хозяйства предприятий и организаций Свердловской области: кризис 1945—1953 гг. / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2017. — № 8. — С. 272—287. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-272-287.

Mamyachenkov, V. N. (2017). Sverdlovsk Region Subsidiary Farms of Enterprises and Organizations: Crisis of 1945—1953. *Nauchnyy dialog*, 8: 272-287. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-272-287. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(470.54):63“1945/1953”

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-272-287

Подсобные хозяйства предприятий и организаций Свердловской области: кризис 1945—1953 гг.

© **Мамяченков Владимир Николаевич (2017)**, orcid.org/0000-0001-6070-8746, доктор исторических наук, профессор кафедры теории управления и инноваций, Институт государственного управления и предпринимательства, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия), mamyachenkov@mail.ru.

Статья посвящена мало разработанной в отечественной историографии теме, особенно в том, что касается ее регионального аспекта. Исследование проведено на материалах Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) с привлечением научной и публицистической литературы. Актуальность темы обусловлена ее известной значимостью для общественных наук, прежде всего — для истории. Научная новизна работы видится в том, что в оборот вводятся новые материалы, обнаруженные автором в указанном архиве. Целью написания статьи было исследование кризисного периода в развитии подсобных хозяйств предприятий и организаций (ПХПО) Свердловской области. Отмечается, что указанные подсобные хозяйства представляли собой уникальное в своем роде явление в мировой экономике. Утверждается, что своим появлением они были обязаны низкому уровню материальной обеспеченности населения Советского Союза, и прежде всего — нехватке продуктов питания. Констатируется, что в годы войны подсобные хозяйства созданы на большинстве предприятий страны. Подчеркивается, что еще более значимой в годы войны была роль личных подсобных хозяйств населения (ЛПХН). Заявляется, что рассматриваемый в статье период был фактически периодом угасания активной деятельности ПХПО «первого призыва». Доказывается, что промышленные предприятия стремились избавиться от обременявших их подсобных хозяйств. Декларируется, что послевоенный кризис ПХПО совпал с очередным

кризисом сельского хозяйства в целом и прежде всего — колхозов. Делается вывод, что ПХПО сыграли определенную роль в смягчении продовольственной ситуации в годы Великой Отечественной войны, но их роль не следует преувеличивать.

Ключевые слова: Свердловская область; послевоенные годы; продукты питания; ПХПО; кризис; ЛПХН; эффективность.

1. Введение

Подсобные хозяйства предприятий и организаций (ПХПО) — явление в чем-то уникальное во всей мировой экономике. Своим появлением они были обязаны низкому уровню материальной обеспеченности населения Советского Союза, и прежде всего — нехватке продуктов питания. Создав в стране недееспособную (по большому счету) экономику, руководители СССР так и не смогли обеспечить его население хотя бы просто сытую жизнь. В отчаянных попытках хоть как-то увеличить производство сельскохозяйственной продукции советские власти обязывали промышленные предприятия и организации заниматься, по сути, самообеспечением, то есть силами своих же сотрудников выращивать картофель и овощи и даже содержать и откармливать скот.

Как говорится в Уральской исторической энциклопедии, ПХПО представляли собой «Тип государственных сельскохозяйственных предприятий, созданных для улучшения снабжения продуктами питания рабочих и служащих промышленных предприятий и организаций». Первые ПХПО возникли на Среднем Урале уже в годы первой пятилетки при строительстве крупных предприятий: Уральского завода тяжелого машиностроения (УЗТМ), Богословского алюминиевого завода и других [Уральская ..., 2000, с. 425]. Если учесть, что значительная часть даже горожан (а селян — безусловно) всегда имели так называемые личные подсобные хозяйства населения (ЛПХН), то следует признать: в процесс самообеспечения была втянута вся страна.

Рассматриваемый нами в статье период был фактически периодом угасания активной деятельности ПХПО «первого призыва» («второй призыв» произошел уже в 1970-е годы). Причиной их кризиса было окончание тяжелой войны: власти, видимо, посчитали, что поэтому отпала и необходимость в низкопродуктивных подсобных хозяйствах.

Деятельность ПХПО в нашей стране, в отличие от ЛПХН, исследована довольно слабо. Из монографий, посвященных данной тематике, можно отметить небольшую работу Н. И. Гаврилова и И. Ф. Панкратова [Гаврилов и др., 1984]. Что касается именно Свердловской области, то развитию здесь ПХПО посвящена одна из работ автора [Мамяченков, 2011]. Предлагаемая статья, как нам представляется, послужит дальнейшей научной разработке данной проблемы.

2. Великая Отечественная война и подсобные хозяйства: вынужденная необходимость

Как уже было сказано выше, советское государство и в мирное время не могло обеспечить своих граждан в достатке продуктами питания, даже хлебом. Вот что говорит по этому поводу Википедия: «Карточная система на хлеб была введена в СССР в 1929 году. Постановлением от 7 декабря 1934 года <...> с 1 января 1935 года она была отменена. <...> Предпосылками отмены стали относительно урожайные последние годы, за счет чего увеличились заготовки хлеба, и политика стимулирования дальнейшего производства увеличением закупочных цен. [Но] одновременно с началом свободной продажи продуктов вводилось ограничение по отпуску товаров в одни руки, причем с течением времени оно уменьшалось. Если в 1936 году покупатель мог купить 2 кг мяса, то с апреля 1940 года — 1, а колбасы вместо 2 кг в одни руки разрешили давать только 0,5. Количество продаваемой рыбы уменьшили с 3 до 1 кг, а масла вместо 500 по 200 г. Но на местах, исходя из реального наличия продуктов, часто устанавливали нормы выдачи, отличные от общесоюзных. Так, в Рязанской области выдача хлеба в одни руки колебалась в разных районах и колхозах от общесоюзных 2 кг до 700 г. Вскоре, однако, неминуемо последовали новые кризисы снабжения (1936—1937 и 1939—1941 гг.), локальный голод и стихийное возрождение карточек в регионах. Страна вступила в мировую войну в состоянии обостренного товарного кризиса с многотысячными очередями» [Карточная ...].

Действительно, обычным ощущением абсолютного большинства населения страны в годы Великой Отечественной войны был голод. Очень хорошо об этом сказано у известного уральского писателя Н. Г. Никонова: «Иду в школу темной зимней улицей. Мне голодно и холодно... Голодно потому, что натошак поел картошки без хлеба и немного мутит от этой ранней еды, особенно когда представляю опять вареную зеленую, очищенную от липкой кожуры мелкую картофелину, которую даже обильное макание в сырую соль, не сделало вкуснее. <...> Хочу есть, хлеба хочу, черного, остистого, колючего от овса, но хлеба, досыта...» [Никонов, 1980].

В годы войны ПХПО были созданы на большинстве предприятий страны. 7 апреля 1942 года состоялось постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих», согласно которому предприятиям, организациям и воинским частям разрешалось создавать подсобные хозяйства на пустующих землях вокруг городов и населенных пунктов. При этом они облагались обязательными натуральными поставками по нормам госпредприятий.

В результате в 1945 году на Урале насчитывалось 2690 ПХПО, которые располагали посевными площадями в размере 3,8 % от всего земельного фонда. В указанном году они произвели: зерновых — 2,9, а картофеля — 5,1 % от валового сбора всех хозяйств. поголовье крупного рогатого скота (КРС) тогда же составило 128,5 тыс. голов, в том числе коров — 58,9 тыс. (3,2 и 1,8 % всего поголовья соответственно) [Уральская ..., 2000, с. 425].

Аналогичные процессы протекали во всех регионах страны. Например, сеть ПХПО быстро росла в соседних сибирских регионах. Так, в Новосибирске в 1941 году такие хозяйства имели 80 предприятий и учреждений, а в 1945 — уже 450. При этом посевные площади под картофелем увеличились с 1139 до 9013, а под овощами — с 635 до 3714 га. В 1941 году было собрано картофеля — 6, а овощей — 3,5 тыс. т, а в 1944 — 68,7 и 33,5 тыс. т соответственно. Вместе с растениеводством в новосибирских ПХПО развивалось и животноводство. В начале 1942 года в них содержалось: КРС и свиней — 22,2, а овец и коз — 2,3 тыс. голов, а три года спустя уже — 26,7 и 7 тыс. голов соответственно. За счет продукции подсобных хозяйств предприятий в столовые предприятий и организаций Новосибирска в расчете на одного работающего в 1944 году сверх государственных норм поступило: картофеля — 200, овощей — 124, круп — 12 кг [Подсобные ..., 2009].

О том, как происходил процесс быстрого роста ПХПО в годы войны на Среднем Урале, говорит ряд документов, хранящихся в ЦДООСО. Так, в справке сельхозотдела обкома ВКП(б) от 3 декабря 1946 года можно прочесть следующее: «Население городов и промышленных центров Свердловской области за годы войны увеличилось на 453 тыс. человек и в настоящее время составляет свыше 2 млн человек. Для обеспечения возросшей потребности населения в сельскохозяйственных продуктах, особенно в картофеле и овощах, в области за годы войны под руководством областной партийной организации была проделана огромная работа по созданию собственной продовольственной базы. Большую роль в этом деле сыграли подсобные хозяйства предприятий и учреждений. Послевоенные площади подсобных хозяйств в 1946 г. достигли 165 тыс. га против 98,8 тыс. в 1940 г. Особенно сильно возросли посевы картофеля и овощей — с 11 тыс. га в 1940 г. до 40,3 тыс. га в 1946 г., составив, таким образом, 62 % от посевных площадей этих культур в колхозах. Товарная продукция картофеля и овощей, полученная от подсобных хозяйств и совхозов, составляет, по предварительным данным, свыше 50 % всей продукции, поступившей на рабочее снабжение в 1946 году» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 43, д. 248, лл. 84—86].

Но приведенные выше цифры (кстати, не во всем верные) не должны вводить в заблуждение, так как еще большие масштабы приобрели в годы

войны личные подсобные хозяйства населения (ЛПХН). Так, посевы картофеля и овощей, составлявшие в 1940 году 33 и 3,6 тыс. га, к 1945 году возросли до 60 и 9,1 тыс. га, то есть соответственно на 90 и 153 % [Мотревич, 1993, с. 112]. Таким образом, посевы картофеля в ЛПХН в 1945 году в 1,5 с лишним раза превышали аналогичные посевы в ПХПО, а посевы овощей у граждан были вполне соизмеримы с посевами предприятий и организаций (табл. 1). (Не забудем при этом гораздо более высокую урожайность в ЛПХН.) Поэтому не будет преувеличением сказать, что в годы войны население Среднего Урала (да и всей страны) выжило, прежде всего, благодаря этим двум продуктам — картофелю и овощам.

В научной литературе можно встретить утверждения, что в период войны и первые послевоенные годы подсобные хозяйства таких крупных производственных единиц, как УЗТМ и Верх-Исетский металлургический (ВИЗ), предприятия Нижнего Тагила и Каменск-Уральского, «полностью обеспечивали отделы рабочего снабжения (ОРСы) своих предприятий картофелем и овощами, частично молоком и мясом» [Уральская ..., 2000, с. 425]. Такие утверждения, на наш взгляд, вряд ли соответствуют действительности, особенно если учесть крайне низкую продуктивность ПХПО (о чем разговор пойдет ниже). Кроме того, сохранились и отзывы современников — непосредственных работников предприятий — о том, как их «обеспечивали» подсобные хозяйства. Так, работница Механического завода Министерства путей сообщения стахановка (то есть передовик производства. — В. М.) Пшеницина прилюдно следующим образом выразилась по данному поводу: «Я работаю здесь 7 лет, а с подсобного хозяйства не получила ни одной картошки» [ЦДО-ОСО, ф. 4, оп. 41, д. 171, л. 40].

Таблица 1

Посевные площади ПХПО Свердловской области
в 1945—1953 гг., тыс. га

Виды культур	Годы					1953 г. в %:	
	1940	1945	1950	1952	1953	к 1940 г	к 1945 г.
Зерновые	22	96	49	45	42	193	44
Картофель	4,2	36	11	10	9,8	233	27
Овощи	1,5	13	3,6	2,9	2,9	193	22
Кормовые	8,4	18	23	24	27	318	145
Всего	36	164	88	82	81	227	50

Источник: [ЦДООСО, ф. 4, оп. 53, д. 171, л 5—6, 18].

Точно так же как явное преувеличение следует рассматривать и хвастливое заявление Свердловского обкома партии, в котором утверждалось, что «несмотря на исключительные трудности военного времени, трудящиеся нашей области, благодаря постоянному вниманию партии и правительства, были обеспечены необходимым количеством продовольственных и промышленных товаров по твердым ценам и не испытывали серьезных трудностей в снабжении» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 44, д. 240, л. 42]. К сожалению, неопровержимые факты говорят о том, что Средний Урал испытал в годы войны не только «серьезные трудности в снабжении», но и откровенный голод: из-за крайне недостаточного питания в военные годы в Свердловской области умирали и дети, и взрослые (умирали, впрочем, и после окончания войны). М. Н. Денисевич в своей монографии привел страшные факты гибели детей от голода в нашей области в годы войны. Согласно опубликованным им данным, только в 1942 году в колхозных детских яслях умерли от голода и болезней: в Останкинском сельском совете — 30, в Коптеловском — 44, в Монастырском — 22, в Бобровском — 18 детей [Денисевич, 1991, с. 83].

Но голодными смертями дело не ограничилось: в области неоднократно происходили жуткие случаи каннибализма. Уральский историк В. П. Мотревич, изучавший рассекреченные материалы (спецсообщения) архива УФСБ по Свердловской области, в своей работе обоснованно утверждает: «Голод и массовая дистрофия приводили к тому, что на Среднем Урале нередкими были случаи убийства детей и самоубийства <...> Спецсообщения содержат сведения о случаях каннибализма и трупоедства в эти годы. Вызванные голодом и выявленные органами НКВД факты людоедства местными властями всячески скрывались». Далее автор дословно приводит несколько таких спецсообщений, датированных 1943 и 1944 годами (напомним, что это были самые тяжелые годы войны в смысле обеспечения продовольствием) [Мотревич, 2005].

После окончания Великой Отечественной войны численность ПХПО было решено резко сократить, вернув большую их часть в состав совхозов. Процесс такого сокращения хорошо прослеживается по таблицам 1 и 2: в первой половине 1950-х годов ПХПО фактически сосредоточили свою деятельность на производстве мяса (правда, без особого успеха), для чего наращивали только посевы кормовых культур. По этому поводу в одном из документов обкома партии говорилось, что «в связи с сокращением посевных площадей и поголовья скота товарная продукция овощей, картофеля, молока и мяса также значительно сократилась» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 53, д. 171, л. 19].

Надо отметить, что послевоенный кризис ПХПО совпал с очередным кризисом сельского хозяйства в целом, и прежде всего — колхозов. Р. П. Толмачева отмечала, что к концу четвертой пятилетки, то есть к 1950 году, в целом по стране и на Урале, в частности, «наметилась тенденция к снижению темпов развития сельского хозяйства» [Толмачева, 1979, с. 217]. Действительно, в 1950 году посевные площади и валовое производство колхозов СССР составляли 97 % от уровня 1940-го, а поголовье скота возросло всего лишь на 2,5 млн голов [ЦДООСО, ф. 4, оп. 41, д. 243, л. 31].

Таблица 2

Движение поголовья продуктивного скота в ПХПО Свердловской области в 1945—1953 гг., *тыс. голов*

Виды скота	Годы			1953 г. в %:	
	1940	1945	1953	к 1940 г.	к 1945 г.
КРС, всего	14	58	45	326	77
В т.ч. коров	5,1	22	18	353	82
Свиней, всего	36	54	48	133	89
В т.ч. свиноматки	8,2	8,0	8,8	107	110
Овцы	3,6	24	8,2	228	34

Источник: [ЦДООСО, ф. 4, оп. 53, д. 171, л. 18].

Кризис коснулся и ЛПХН: их развитие изначально никак не поощрялось властями, а скорее — даже ущемлялось. Это вело к тому, что колхозники постепенно избавлялись от «лишних» насаждений и «лишнего» скота. Но острейший дефицит продовольствия заставлял власти мириться с наличием ЛПХН. Поэтому, например, в одном из сообщений Облстатуправления первому секретарю Свердловского обкома партии В. И. Недосекину говорилось: «За последние годы наблюдается систематическое сокращение численности продуктивного скота, находящегося в личной собственности всех категорий трудящихся <...> Особенно резкое сокращение произошло за 1950 год. Против 1949 года количество крупного рогатого скота сократилось на 20, свиней на 25,5, овец на 23,9 и коз на 2,5 %. Сокращение скота личного пользования трудящихся имело место как в сельской, так и в городской местности, как у колхозников, так и у рабочих и служащих. На сокращение численности скота <...> существенное влияние оказывают два фактора. Первое — это улучшение снабжения трудящихся через торговую сеть всеми необходимыми продуктами животноводства после отмены карточной системы и систематического снижения розничных

цен <...> Вторым и, пожалуй, самым существенным фактором <...> является неупорядоченность в вопросе кормовой базы».

Далее в сообщении подробно разъяснялось, что имелось в виду под «неупорядоченностью»: резкое сокращение выдачи кормов на трудодни (в 1950 году против 1949 года на один трудодень было выдано меньше сена в 4 раза — 0,24 кг, соломы и мякины — в 3 раза — 0,77 кг), нехватка и несвоевременное выделение сенокосных угодий, дефицит времени у владельцев скота, отсутствие розничной торговли кормами и другие. В итоге в упомянутом документе делался тревожный и вполне здравый вывод: «Сокращение численности скота личного пользования трудящихся отрицательно сказывается на объеме государственных поставок животноводческой продукции и суживает внутриобластные продовольственные и сырьевые ресурсы» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 49, д. 135, лл. 75—76].

В конце исследуемого нами периода продовольственная ситуация обострилась до предела: промышленная Свердловская область просто не могла сама себя прокормить. В связи с этим в 1954 году областные власти вынуждены были констатировать: «В настоящее время за счет внутриобластного производства удовлетворяются потребности: в овощах — на 39, в картофеле — на 43, в молочных продуктах — на 43 % <...> Требуется в 2,5—3 раза увеличить производство этих продуктов внутри области» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 53, д. 171, лл. 35—36]. Видимо, все вышеописанные трудные обстоятельства навели власти на мысль найти выход из кризиса в укрупнении колхозов. Данная кампания началась в конце 1940-х годов и продолжалась до начала 1960-х, когда началось другое масштабное мероприятие: преобразование колхозов в совхозы (табл. 3).

Таблица 3

Динамика численности колхозов и совхозов Свердловской области
в 1940—1965 гг.

Наименование хозяйств	Годы					
	1940	1947	1950	1955	1960	1965
Колхозы	2249	2146	828	708	206	94
Совхозы	51	14	29	27	76	145

Источники: [Мотревич, 1993, с. 32, 34; Народное ..., 1956, с. 89, 92; Свердловская ..., 1971, с. 41].

3. Эффективность подсобных хозяйств: призрак военного коммунизма

Определяющим фактором в эффективности ПХПО было прежде всего то обстоятельство, что производство продуктов питания было для промыш-

ленных (да и непромышленных) предприятий совершенно непрофильным делом. А поскольку плановые показатели основной деятельности им никто не думал снижать, директора предприятий относились, в большинстве своем, к «сельхоздеятельности» как к третьестепенной (каковой, она, в сущности, и была).

В справке сельхозотдела обкома партии «О состоянии и подготовке к весеннему севу некоторых подсобных хозяйств промышленных предприятий г. Свердловска» от 1946 года говорилось буквально следующее: «Состояние многих подсобных хозяйств промышленных предприятий г. Свердловска явно неудовлетворительное. Некоторые руководители промышленных предприятий, получив в свое ведение совхозы, вместо их развития встали на антигосударственный путь их сокращения. К таким руководителям в первую очередь относятся директора заводов № 76 тов. Орлов, № 217 тов. Сафронов, № 8 — тов. Фраткин, № 28 — тов. Мостолыгин, ГПЗ-6 — тов. Бураков, Верх-Исетский — тов. Радкевич, № 50 — тов. Барский и ряд других.

Государственный подшипниковый завод в 1942 г. получил одну из ферм совхоза “Комсомолец”. За 4 года завод привел это хозяйство к полному упадку. Значительно сократилась площадь посева, урожайность за 1946 г. составила: по зерновым 4,1 ц с га, картофеля — 6 ц с га, то есть в 2 с лишним раза меньше, чем затрачено было на семена (!) (знак наш. — *В. М.*). Овощей получено 37 ц против 100 ц по плану. В результате такого ведения хозяйства на рабочее снабжение за счет подсобного хозяйства поступило овощей всего лишь 80 ц, молока 38 ц, а зерновых и картофеля не сдавалось совершенно.

Убытки от подсобного хозяйства составили: по Верх-Исетскому металлургическому заводу — 764 тыс., по заводу № 50 — 464 тыс. руб.» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 43, д. 248, лл. 76—77].

Видимо, имея в виду вышеупомянутое хозяйство подшипникового завода, первый секретарь Свердловского обкома партии В. И. Недосекин так отзывался об эффективности некоторых ПХПО: «Садят картофель 2 тонны, получают одну тонну, получают 2—3 литра молока с коровы (в сутки. — *В. М.*)». Впрочем, это не мешало ему делать высказывания и совершенно противоположного свойства: «Если вести хорошо подсобное хозяйство, то ряд предприятий <...> имеют величайшие выгоды» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 41, д. 135, лл. 243—244]. (Как нам представляется, эти выгоды имели только руководители предприятий — в плане обеспечения себя и своих семей свежими продуктами).

При этом в качестве «передовых» упоминалось, например, подсобное хозяйство Кировградского медьпродснаба (пос. Быньги). Там в 1945 году

собрали: зерновых — 15, картофеля — 80, а овощей — 150 ц с га, а удойность одной фуражной коровы составила 1450 л молока в год [ЦДООСО, ф. 4, оп. 41, д. 135, л. 39]. Конечно, и такие показатели никак нельзя назвать выдающимися и даже просто высокими — они могут выглядеть таковыми лишь на общем более чем печальном фоне других ПХПО. Например, в 1945 году в подсобных хозяйствах предприятий местной промышленности средняя урожайность картофеля и овощей была просто смехотворной — соответственно 38 и 61 ц с га, в результате чего указанные предприятия получили 6 млн 800 тыс. руб. убытка. Немногим лучше она была в хозяйствах предприятий черной металлургии: 51 и 73 ц (9 млн 392 тыс. руб. убытка). Но все рекорды неурожайности побили подсобные хозяйства продснаба Средуралмедьзавода — там получили 21 ц картофеля и 22 ц овощей (601 тыс. руб. убытка) [ЦДООСО, ф. 4, оп. 41, д. 135, л. 39].

Неэффективность подсобных хозяйств осознавали и сами их работники. В архивных материалах ЦДООСО сохранилось письмо работницы подсобного хозяйства Нижнесалдинского металлургического завода Анастасии Демьяновны Дремлюги в обком партии. В нем она, малограмотная (как можно судить по письму) женщина, сообщала партийным властям о крайнем неблагополучии в хозяйстве: низкой продуктивности, примитивной агротехнике, некомпетентности руководства. Никаких последствий эта жалоба не имела — просто проверявший изложенные в письме факты инструктор обкома Белопеев бесстрастно отметил в своей справке, что «за последние годы подсобное хозяйство <...> получает исключительно низкие урожаи и низкую продуктивность животных». Действительно, в 1946 году урожайность культур в хозяйстве оказалась невероятно низкой: зерновых было снято 4, картофеля — 28, кормовых и корнеплодов — 19, овощей — 47 ц с га, а «достижениями» в животноводстве стали 1100 л молока на фуражную корову за год (уровень удойности средней козы) и 159 г ежесуточного привеса свиней. Неудивительно, что суммарные убытки подсобного хозяйства по итогам года составили 364 тыс. руб. [ЦДООСО, ф. 4, оп. 41, д. 147, л. 48].

И такое положение дел не менялось в течение всего исследуемого нами периода: уже в 1954 году сельхозотдел обкома КПСС в своей справке отмечал, что «урожайность в подсобных хозяйствах крайне низка: зерновых — 9,3, картофеля — 46,5, овощей — 82,8 ц с га» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 53, д. 171, л. 18]. Правда, здесь следует учесть одно немаловажное обстоятельство: даже такая убогая урожайность была вполне сравнима с урожайностью в колхозах области в исследуемом нами периоде (табл. 4).

Таблица 4

Урожайность в колхозах Свердловской области в 1940—1953 гг., *ц с га*

Виды культур	Годы			
	1940	1951	1952	1953
Зерновые	11,5	7,1	10,1	10,7
Картофель	53,5	21,4	47,5	32,6
Овощи	69,7	31,8	16,6	42,6

Источник: [ЦДООСО, ф. 4, оп. 53, д. 171, л. 175].

Если в годы войны ПХПО играли определенную роль в снабжении рабочих и служащих, то с наступлением мирного времени они быстро приходили в упадок. В результате в конце 1940-х годов большая часть ПХПО была ликвидирована и передана совхозам. Убедительное представление о деградации ПХПО дает, например, акт о состоянии подсобного хозяйства «Россоха» завода № 8 (нынешний завод им. Калинина), составленный специально созданной комиссией 15 февраля 1947 года. Данное крупное хозяйство находилось в Арамильском районе в 6 км от железнодорожной станции Косулино и имело на тот момент примерно 3000 га посевных площадей и 824 головы скота, в том числе КРС — 320, лошадей — 63, свиней — 441 голову.

В акте отмечалось, что поголовье скота в хозяйстве за время с 1942 года (то есть с момента передачи его заводу № 8) на 1 января 1947 года значительно сократилось. Так, поголовье КРС уменьшилось с 634 до 320 голов (то есть на 50 %), а свиней — с 837 до 441 головы (на 47 %). Указывались и причины снижения поголовья: необеспеченность скота концентратами и грубыми кормами, а также недостаток помещений. Кроме того, отмечалось: «Животноводческие постройки ветхие. В помещениях грязно, сырость, в телятнике холод. Механизации никакой нет. Водоснабжение, подготовка кормов, уборка навоза производятся вручную». Отсюда и соответствующая продуктивность: например, удойность коров составляла 1120 л молока в год.

Финансовое состояние хозяйства комиссия оценила как «исключительно тяжелое»: задолженность банку по ссудам составляла свыше 1 млн руб., имелась и задолженность по зарплате рабочим и служащим. Ни о какой прибыли говорить, конечно, тут не приходилось — по итогам прошедшего 1946 года ожидался только убыток в размере свыше 500 тыс. руб.

Подводя итоги, комиссия констатировала: «Хозяйство “Россоха” начиная с 1942 г. вследствие невнимания завода № 8 к его нуждам идет к разва-

лу. <...> из года в год животноводство резко сокращается, продуктивность падает и в результате хозяйство убыточно-нерентабельное». А далее она же рекомендовала (для чего, видимо, данная комиссия и была предназначена) следующее: «В целях сохранения хозяйства просить Арамильский РК ВКП(б) и Исполком райсовета возбудить ходатайство перед директором завода № 8, обкомом ВКП(б) и Облсоветом о передаче хозяйства “Россоха” совхозу “Исток” УМГБ, который не обеспечен кормовой базой и наличие этого хозяйства, почти граничащего с территорией совхоза “Исток”, с одной стороны, усилит кормовую базу последнего и сделает хозяйство “Россоха” высокорентабельным» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 43, д. 248, лл. 72—75].

Из приведенного выше документа хорошо видно, как промышленные предприятия стремились избавиться от обременявших их подсобных хозяйств, лукаво рисуя при этом вышестоящим инстанциям абсолютно нереальные перспективы «высокорентабельности» бывших ПХПО в составе возрождаемых совхозов. Вообще при изучении архивных материалов создается впечатление, что деятельность большинства ПХПО была, по сути, издевкой над теми лозунгами и призывами, которые в изобилии раздавали партийные органы. Например, в Директивах по V-му пятилетнему плану XIX съезд партии призвал всех трудящихся страны «неуклонно проводить на всех больших и малых участках хозяйственного строительства режим экономии, повышать рентабельность предприятий. <...> искать, находить и использовать скрытые резервы, таящиеся в недрах производства, максимально использовать имеющиеся производственные мощности, систематически улучшать методы производства, снижать себестоимость производства, осуществлять хозяйственный расчет. Обеспечить дальнейшую значительную экономию материальных ресурсов путем ликвидации излишеств в расходовании материалов и оборудования» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 53, д. 171, л. 180].

И в то же время в другом архивном деле можно прочесть, как только в ОРСе фабрики «Уралобувь» в 1945 году было заморожено 50 тонн картофеля, а в ОРСе ДН-2 «Пассажирская» в Бисерти — даже 150 тонн. И это в голодном 1945-м! Можно не сомневаться, что такие вопиющие случаи были возможны только вследствие полного равнодушия лиц, ответственных за сохранность продуктов. Именно такие прецеденты имел в виду первый секретарь обкома партии В. И. Недосекин, когда сказал в одном из выступлений, что в области «произошли колоссальные убытки от бесхозяйственности» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 41, д. 135, лл. 32, 235].

Риторическим остается вопрос: сознавали ли сами авторы призывов и лозунгов, насколько далеки они были от реальной жизни?

4. Выводы

Подводя итоги статьи, можно констатировать следующие основные моменты.

ПХПО сыграли определенную роль в смягчении продовольственной ситуации в годы Великой Отечественной войны. Если в 1940 году производство картофеля и овощей в ПХПО области составили соответственно 50,6 и 25 тыс. т, то в 1945 — уже 209 и 89,2, то есть возросло очень значительно — более чем в 4 и 3,5 раза. По официальным данным, в 1945 году по 25-и городам и промышленным центрам области удельный вес снабжения населения картофелем и овощами подсобными хозяйствами составил 56 % [ЦДОСО, ф. 4, оп. 41, д. 135, л. 38].

В то же время, на наш взгляд, роль ПХПО не стоит преувеличивать. По нашему мнению, гораздо более значимой в годы войны была роль ЛПХН. Вот цифры: в 1940 году в них было произведено картофеля и овощей 442 и 47 тыс. т соответственно (то есть значительно больше, чем в ПХПО). При этом сбор картофеля в ЛПХ составил 67 % всего валового сбора по области, а по овощам аналогичная цифра составила 39 %. По 1945 году цифр, к сожалению, нет, но можно не сомневаться, что они были значительно выше цифр 1941 года. Это следует хотя бы из того, что за годы войны посевные площади в ЛПХН (включая огороды) возросли втрое, а удельный вес валового сбора картофеля «индивидуалами» за все годы Советской власти никогда не опускался ниже 46 % от общеобластного [ЦДОСО, ф. 4, оп. 44, д. 240, л. 42].

В течение нескольких послевоенных лет большинство ПХПО были возвращены совхозам, что в целом мало повлияло на обеспеченность населения продуктами сельского хозяйства. Подтверждением тому служит выдержка из справки обкома КПСС за 1954 год: «Население Свердловской области недостаточно обеспечено картофелем, овощами и молоком, что связано в первую очередь с низкой урожайностью этих культур и низкой молочной продуктивностью коров. Фактически население обеспечено не более, чем по 50 кг картофеля и 30 кг овощей в среднем на человека в год, что явно недостаточно. Но и это количество распределено неравномерно: например, города и районы северной части области наиболее плохо обеспечены овощами, картофелем и молоком». Далее в справке говорится, что товарный выход молока по области составляет 100 л на человека в год, причем из этого количества более половины составляла (опять-таки!) продукция ЛПХ рабочих и служащих [ЦДОСО, ф. 4, оп. 53, д. 171, лл. 4—5].

Интересно, что через тридцать с лишним лет после окончания Великой Отечественной войны, власти пришли к выводу о необходимости возрож-

дения подсобных хозяйств при промышленных предприятиях. Но это уже тема для дополнительных научных изысканий.

Источники и принятые сокращения

1. *Народное* хозяйство Свердловской области и города Свердловска : статистический сборник. — Свердловск : Госстатиздат, 1956. — 152 с.
2. *Свердловская область в цифрах. 1966—1970* : статистический сборник. — Свердловск : Статистика, 1971. — 148 с.
3. *Уральская* историческая энциклопедия. — Екатеринбург : Академкнига, 2000. — 640 с.
4. ЦДООСО — *Центр* документации общественных организаций Свердловской области. Ф.4 (Обком КПСС). Оп. 41. Д. 135. Лл. 32, 38—39, 235, 243—244. Д. 147. Л. 48. Д. 171. Л. 40. Д. 243. Л. 31; Оп. 43. Д. 248. Лл. 72—77, 84—86; Оп. 44. Д. 240. Л. 42; Оп. 49. Д. 135. Лл. 75—76; Оп. 53. Д. 171. Лл. 4—6, 18—19, 35—36, 175, 180.

Литература

1. *Гаврилов Н. И.* Подсобные хозяйства промышленных предприятий / Н. И. Гаврилов, И. Ф. Панкратов. — Москва : Юридическая литература, 1984. — 110 с.
2. *Денисевич М. Н.* Индивидуальные хозяйства на Урале (1930—1985) / М. Н. Денисевич. — Свердловск : Наука, 1991. — 196 с.
3. *Карточная система* [Электронный ресурс] // Википедия : свободная энциклопедия. — Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Карточная_система.
4. *Мамяченков В. Н.* Подсобные хозяйства в Свердловской области в 1950-х—1980-х годах / В. Н. Мамяченков // Государственная власть и крестьянство в XIX—начале XXI века : сборник материалов III межвузовской научно-практической конференции. — Коломна : Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2011. — С. 529—536.
5. *Мотревич В. П.* Документы архива ФСБ РФ по Свердловской области о голоде в годы Великой Отечественной войны / В. П. Мотревич // Документ. Архив. История. Современность : сборник научных трудов. — Екатеринбург, 2005. — Вып. 5. — С. 414—422.
6. *Мотревич В. П.* Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941—1950 гг.) / В. П. Мотревич. — Екатеринбург : Наука, Уральское отделение, 1993. — 308 с.
7. *Никонов Н. Г.* Дальние берега : повести / Н. Г. Никонов. — Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1980. — 544 с.
8. *Подсобные хозяйства предприятий и учреждений* [Электронный ресурс] // ИркипедияRU. — 2009. — Режим доступа : http://irkipedia.ru/content/podsobnye_hozyaystva_predpriyatij_i_uchrezhdeniy_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009.
9. *Толмачева Р. П.* Колхозы Урала в первые послевоенные годы / Р. П. Толмачева. — Томск : ТГУ, 1979. — 201 с.

Sverdlovsk Region Subsidiary Farms of Enterprises and Organizations: Crisis of 1945—1953

© **Mamyachenkov Vladimir Nikolayevich (2017)**, orcid.org/0000-0001-6070-8746, Doctor of History, professor, Department of Theory of Management and Innovations, Institute of Public Administration and Entrepreneurship, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; professor, Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), mamyaichenkov@mail.ru.

The article is devoted to the subject insufficiently developed in the national historiography, especially in regard to its regional dimension. The study is conducted on materials of the Centre of documentation of public organizations of Sverdlovsk region with the assistance of the scientific and publicistic literature. The relevance of the topic is determined by its high importance for the social sciences, especially history. Scientific novelty of the work is seen in the fact that the new materials discovered by the author in mentioned archive are introduced into scientific usage. The purpose of the article was to identify the crisis period in development of subsidiary farms of enterprises and organizations in Sverdlovsk region. It is noted that these farms were a unique phenomenon in the world economy. It is alleged that their appearance was caused by the low level of material security of the population of the Soviet Union, especially by food shortages. It is stated that during the war years subsidiary farms were created at the majority of enterprises in the country. It is emphasized that during the war the role of personal subsidiary farms of the population was even more important. It is stated that considered period was actually the period of the extinction of activities of subsidiary farms of enterprises and organizations of “the first call.” It is proved that industrial enterprises sought to get rid of burdening farms. It is declared that the post-war crisis of subsidiary farms of enterprises and organizations coincided with the crisis of agriculture in general, and primarily the collective farms. The conclusion is that subsidiary farms of enterprises and organizations played a role in alleviating the food situation in the years of the Great Patriotic war, but their role should not be exaggerated.

Key words: Sverdlovsk region; postwar years; food; subsidiary farms of enterprises and organizations; crisis; personal subsidiary farms of population; efficiency.

Material resources

- Narodnoye khozyaystvo Sverdlovskoy oblasti i goroda Sverdlovsk*: statisticheskiy sbornik. 1956. Sverdlovsk: Gosstatizdat. (In Russ.).
- Sverdlovskaya oblast' v tsifrakh. 1966—1970*: statisticheskiy sbornik. 1971. Sverdlovsk: Statistika. (In Russ.).
- TsDOOSO — *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti*. F.4. (Obkom KPSS). (In Russ.).
- Uralskaya istoricheskaya entsiklopediya*. 2000. Yekaterinburg: Akademkniga. (In Russ.).

References

- Denisevich, M. N. 1991. *Individualnyye khozyaystva na Urale (1930—1985)*. Sverdlovsk: Nauka. (In Russ.).
- Gavrilov, N. I., Pankratov, I. F. 1984. *Podsobnyye khozyaystva promyshlennykh predpriyatiy*. Moskva: Yuridicheskaya literatura. (In Russ.).

- Kartochnaya sistema. In: *Vikipediya: svobodnaya entsiklopediya*. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Kartochnaya_sistema. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. 2011. Podsobnyye khozyaystva v Sverdlovskoy oblasti v 1950-kh—1980-kh godakh. In: *Gosudarstvennaya vlast' i krestyanstvo v XIX—nachale XXI veka: sbornik materialov III mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Kolomna: Moskovskiy gosudarstvennyy oblastnoy sotsialno-gumanitarnyy institut. (In Russ.).
- Motrevich, V. P. 1993. *Selskoye khozyaystvo Urala v pokazatelyakh statistiki (1941—1950 gg.)*. Yekaterinburg: Nauka, Uralskoye otdeleniye. (In Russ.).
- Motrevich, V. P. 2005. Dokumenty arkhiva FSB RF po Sverdlovskoy oblasti o golode v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. In: *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost': sbornik nauchnykh trudov*. Yekaterinburg. 5. (In Russ.).
- Nikonov, N. G. 1980. *Dalniye berega: povesti*. Sverdlovsk: Sredne-Uralskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Podsobnyye, khozyaystva predpriyatiy i uchrezhdeniy. 2009. In: *IrkipediyaRU*. Available at: http://irkipedia.ru/content/podsobnyye_hozyaystva_predpriyatiy_i_uchrezhdeniy_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009. (In Russ.).
- Tolmacheva, R. P. 1979. *Kolkhozy Urala v pervyye poslevoyennyye gody*. Tomsk: TGU. (In Russ.).